

"Осенний торт" (Коренблит – Мартынов)

1. Предок	– 0.59
2. Ночь	– 1.22
3. Двойник	– 1.16
4. Утро	– 1.31
5. Разве это невозможно?	– 1.16
6. Вольная птица	– 1.29
7. Судьба моя	– 2.25
8. Сердечное волнение	– 1.19
9. Ревность	– 1.27
10. За этот мир	– 1.27
11. Я тебя люблю	– 1.05
12. Хранитель покоя	– 0.58
13. Строптивный нрав	– 1.11
14. Не волнуйся!	– 0.58
15. Яблоко	– 1.23
16. По доброте душевной	– 1.03
17). Обвинение	– 1.01
18. Я нужен	– 1.00
19. Случается	– 0.53
20. Подкравшийся дождь	– 1.18
21. Моё обличье	– 1.10
22. Прошлогодня прель	– 1.00
23. Осенний ветер	– 1.49
24. Изобразительные средства	– 1.14
25. Художник	– 1.47
26. Небывалая	– 1.07
27. Сентябрьский торт	– 1.17
28. Сличение слов	– 1.14
29. Воры времени	– 1.18
30. Свечи	– 1.19
31. Я стар	– 1.37

Общее время звучания – 40.11

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРЕДОК

Мне мечталось, будто, роясь
В сонном оползне горы,
Я нашел пещеру, то есть
Рукотворный свод норы,
И проделанный анализ
Показал, что пеплы в ней
На проверку оказались
На миллионы зим древней,
Чем считалось вероятным
По расчетам древних лет,
Ибо стало мне понятным:
Смутный свой автопортрет,

Сытый мясом, кровью пьяный.
 На камнях нарисовал
 Тот, чей предок обезьяной
 Никогда и не бывал.

2. НОЧЬ

Ночь, синяя дочь дня,
 Рыжего от огня,
 Ляжь
 На остывший пляж.

Но полежи, да встань,
 Вытянувшись во весь рост,
 И с небосвода достань
 Горсточку звезд,
 И поднеси к фонарю –
 Дай-ка я посмотрю,
 Что ты там загребла!

А! Метеоритная пыль,
 Всяческая зола,
 Чуть не сгоревший дотла
 Мусор, утиль.

- А что тебе надо? Горсть
 Солнц, потерявших скорость?
 Кучу небесных тел?
 Иль захотел, сердцем черств,
 Чтоб воцарилась мгла?

Так, вопрошая меня,
 Снова на пляж легла
 Ночь, голубая дочь дня,
 Рыжего от огня.

3. ДВОЙНИК

Во мгле ночей под шелест книг
 Во мне неясный страх возник,
 Что я лишь чей-нибудь двойник.

Но я ответа не искал
 Ни у картин, ни у зеркал, -
 В свою природу я проник.
 И я услышал: «Приглядиись
 К себе, как некогда Нарцисс,
 Склонись поближе к лону вод,
 И там себя увидишь ты!»

Но даже там я был не тот:
 Смеялся отраженный лик,
 Что рябь двоит его черты,
 И он уже не мой двойник

В ночах ночей под шелест книг!

4. УТРО

Из пустыни, Из полыни,
Из бурьяна, Из тумана
Поднимались испаренья,
А быть может, излученья
Из иного измеренья.

Из калины, из малины
Поднимались исполины,
Исполины из былины.

Из былинки, из пылинки
Возникали исполинки,
Исполинки-великанки.

Оживали истуканки,
Изменялось освещенье,
Отменялось воспрещенье
Замирать от восхищенья.

5. РАЗВЕ ЭТО НЕЗАМЕТНО?

Разве это незаметно?
Не кивайте, знаю сам:

Разве мыслимо от ветра
Не раздуться парусам,
И волнам над побережьем
В это время не плясать,
И ветвям под ветром свежим
Всей листвой не потрясать?

Это глупо, безрассудно!

И конечно, столь же трудно,
Как под ветром парусине
Неподвижно повисать,
Так всего невыносимей
Кисть не взять, не набросать:
Трепет листьев на осине,
Белый лайнер в небе синем,
Шелест птиц над головами –
Словом, все, чего словами
Не берешься описать.

6. ВОЛЬНАЯ ПТИЦА

Что ты за птица? Ты с ветки на ветку,
С розы на розу, с розги на розгу
Скачешь, как будто хочешь укрыться
В самую дальнюю клеточку мозга.

Клеточки, клетки и темные клетки!
 Всякие Римы, вторые и третьи,
 Эти, которыми бредили предки.
 Или же целые тысячелетия –
 Это не больше, чем тысячелетки?

Но и огромные тысячелетки
 В десятилетки должны превратиться,
 Чтобы исчезли решетки и клетки,
 Тьма теремов, громоздких громоздко, -
 Все, что тебя заставляло забиться
 В самую дальнюю клеточку мозга,
 Воображения вольная птица.

7. СУДЬБА

Я о тебе гораздо больше знаю,
 Чем о себе ты ведаешь сама,
 О, милая обыденность земная,
 Стучающаяся пальчиком в дома!

И о земле не меньше мне известно,
 Чем знает о себе сама земля, -
 Не я ли сам, пришлец из звездной бездны,
 На ней возделал хлебные поля.

Да и о небе знаю я побольше,
 Чем это небо знает о себе,
 И потому-то не могу я дольше
 Ждать и гадать о собственной судьбе.

О ты, судьба моя, не чья иная,
 Я о тебе гораздо больше знаю,
 Чем о себе ты ведаешь сама!

8. СЕРДЕЧНОЕ ВОЛНЕНИЕ

В области сердечного волнения,
 Пусть она невесть какая область,
 Доблести сердечного волнения
 Даже не считаются за доблесть;
 И никто не просит извинения,
 Будь он даже вежлив безупречно,
 За свое сердечное волнение –
 И волнение это бесконечно;
 И почти ничтожны по сравнению
 С ним волнение перезревшей нивы,
 Или океанское волнение,
 Ибо волны все-таки ленивы
 По сравнению с этим беспрестанным
 И не находящим объяснения
 Еле ощутимым ураганом
 В области сердечного волнения.

9. РЕВНОСТЬ

Когда брожу с тобой в лесу я,
 Меня он еле замечает, -
 Его я не интересую,
 А вот в тебе души не чаёт,
 Тебя он похищает, прячет,
 И знаю я, что это значит,
 Чего он хочет, этот лес твой.

- Ау, ау! – кричу все чаще.
 А ты откуда-то из чащи
 Кричишь в ответ:
 - Не сумасшествуй! –
 И верно, будто сумасшедший,
 Я хохочу, тебя нашедши,
 Но голос леса дикий, дивий
 Великолепно понимаю
 И все ревнивей и ревнивей
 Тебя за плечи обнимаю.

10. ЗА ЭТОТ МИР

Ты у меня, я у тебя в объятьях,
 Одни и те же часто видим сны,
 Но одинаково истолковать их
 Мы не вольны.

И дышим мы с тобой одним покоем,
 Но никогда его мы не храним,
 Как будто бы себя мы успокоим
 Лишь беспокойством, только им одним!

За этот мир, который не подарен
 Друг дружке, а совместно сотворен,
 Не буду я покорно благодарен,
 А буду непокорно благодарен,
 Доволен, волен и непокорен!

11. Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

Он залатан, мой косматый парус,
 Но исправно служит кораблю.
 Я тебя люблю. Причем тут старость,
 Если я тебя люблю!

Может быть, обоим и осталось
 В самом деле только это нам, -
 Я тебя люблю, чтоб волновалось
 Море, тихое по временам.

И на небе тучи,
 И скрипучи снасти.
 Но хозяйка кораблю –
 Только ты.

И ничего нет лучше
Этого, что я тебя люблю!

12. ХРАНИТЕЛЬ ПОКОЯ

Гляжу я на твои ресницы. Сладок
Твой сон, как будто наведен порядок
Во всей Вселенной, будто нет загадок
В пожаре радуг, в жаре лихорадок.
Ты бед не чувствуешь и побед не чаешь.
А может быть, ты только обольщаешь
Себя такой мечтой, а мне вручаешь
Всю власть над всем, что вокруг тебя теснится.

Но, может быть, когда-нибудь приснится
И мне во сне, что я твоя ресница,
Которую сама не замечаешь!

13. СТРОПТИВЫЙ ПРАВ

Замедлять круговорот ночей –
Прост расчет твой, но хитер.
Толстой спичкою охотничьей
Разжигает ты костер.

А когда его пылание озаряет и меня,
У тебя одно желание –
Сесть подальше от огня,
Отстраниться, отодвинуться,
Отмахнуться, может быть.

И тогда хочу я кинуться
Прямо в реку, плыть и плыть,
Чтоб осталась позади стена
Хлестких ив и жестких трав.

Вот уж правильно, воистину
У тебя строптивый нрав!

14. НЕ ВОЛНУЙСЯ!

А если нос мы вздернем и ухмыльнемся черство,
Предупреждаю: с корнем я вырву непокорство!
И без раздумий, сразу строптивость тоже вырву
И в каменную вазу пересажу их мирно,
Как будто кактус вместе с колючей розой скверной.
Не будет лучшей мести! Поверь мне, способ верный.
Они расти не станут в добрососедстве. Тесно!
Засохнут и увянут. И ладно! И чудесно!
А коль в тебе оставить, так разрастутся очень.
Ну, не волнуйся! Я ведь шучу. Мой гнев непрочен.

15. ЯБЛОКО

Когда казалось, что от гнева
Мы спор добром не разрешим,

В меня швырнула ты, как Ева,
Прекрасным яблоком большим.

Так сделала ты не из мести,
А по-хорошему гневясь,
И мы расхохотались, вместе
На это яблоко дивясь,
Смеясь, что ты не разрыдалась,
А тем, что было под рукой –
Сладчайшим яблоком, - кидалась
И возвратила нам покой.

16. ПО ДОБРОТЕ ДУШЕВНОЙ

По доброте душевной
Внимая похвальбе,
Ты чуть ли не царевой
Пригрезилась себе.

По доброте душевной,
Наверно, был и я
Молвою песнопевной
Преображен в князя!

Но палочкой волшебной,
Волнующей умы,
На свой же облик древний
И замахнулись мы,

Чтоб яростный и гневный
Свершить переворот
По доброте душевной
От всех своих щедрот.

Так явью злободневной
Волнуемый народ
По доброте душевной
Всегда своё берёт!

17. ОБВИНЕНИЕ

Не будь увядшим гладиолусом,
Все ниже голову клоня,
Не говори упавшим голосом,
Что это все из-за меня.

Я силищей такой могучею
Не помышляю обладать,
Чтоб жгучим зноем, темной тучею
Твою нарушить благодать.

Ты это знала и тогда еще
В начале ветреного дня.
И не тверди мне убеждающе,

Что это все из-за меня!

18. Я НУЖЕН

Ветер с юга на север
Повернул флюгера
И сомненья посеял,
И признаться пора:

Я устал, я недужен,
И, покорный судьбе,
Никому я не нужен,
В том числе и тебе.

Этот жребий заслужен:
Лишь в упорной борьбе
Всем на свете я нужен,
В том числе и тебе.

Ветер северный южен,
Унывать – сущий грех:
Всем на свете я нужен,
А тебе – пуще всех!

19. СЛУЧАЕТСЯ

Смеркается...
Садится солнце тяжело,
Как будто кается:
Зачем с утра взошло!

Брось каяться,
Не исходи тоской –
Ведь спотыкается
Не только род людской.

Случается,
Что даже и звезда
Взрывается
На небе иногда.

Взрываются
И люди, все дробя, -
Что называется,
Выходят из себя!

20. ПОДКРАВШИЙСЯ ДОЖДЬ

Дождь подкрался неожиданно,
Незамеченно почти,
Будто не было и выдано
Разрешения пойти.
И, препятствия возможные
Осторожно обходя,
Он петлял. Шаги тревожные

Были ночью у дождя,
 Чтоб никто не помешал ему
 Вдруг по пыльному крыльцу
 Заплясать, подобно шалому
 Беззаботному юнцу.

21. МОЕ ОБЛИЧЬЕ

Среди трескучих черных сучьев,
 Бормочущих: «Чего он хочет?» –
 Блуждаю я, себя измучив,
 А дождик мочит, мочит, мочит...

И эти сучья, когти крюча,
 В глаза мне ими чуть не тыча,
 Рисуют не свое величье,
 А все-таки мое обличье.

Развеяна листвы завеса,
 Но прочь не улетел я с нею, -
 Среди редющего леса
 Яснее виден и яснее!

22. ПРОШЛОГОДНЯЯ ПРЕЛЬ

Внезапно солнце перестало
 Сиять, и дождь пошел вчера,
 А на деревьях трепетала
 Позавчерашняя жара.

И утром небо было в тучах,
 И тяжело туман осел,
 И на древесных черных сучьях
 Вчерашний дождь еще висел.

И пахло прелью прошлогодней,
 Осуществлявшей заодно
 Позавчера, вчера, сегодня,
 И завтра, и давным-давно.

23. ОСЕННИЙ ВЕТЕР

Мне ветер чуть слышен.
 Сквозь мление вишен,
 Сказал, что ослаблен он тяжестью яблонь,
 Их ветками связан, но все же обязан
 Поведать колосьям, что осень есть осень
 И мгле с тучевыми сырыми боками
 Опять кучевыми не стать облаками...

Но ветер есть ветер, хоть осень есть осень, -
 Он сам не заметил, как яблоко сбросил,
 И, небо расчистив с его облаками,
 Он множество листьев стоптал каблуками,
 И, вишни срывая, он ветви их в плети

Свивал, не скрывая что ветер есть ветер!

24. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Изобразительные средства,
Неисчислимо их богатство –
Внезапное добрососедство,
Свобода, равенство и братство.

И в необыденность земную
Неправды вовсе не внесу я,
Коль белым мелом тьму ночную
Я вам умело нарисую.

И сажай черною печною,
А если нужно – даже углем
Изображу вам полный зноя
День, озаренный солнцем круглым.

25. ХУДОЖНИК

На асфальте зеленым по серому
Нарисованы крылья Жар-птицы летающей.
Это нарисовал, наверно,
Художник, поблизости обитающий.

И на деревьях
Акварельные пятна
Осени грустной
Нарисовал, вероятно,
Тот же самый художник искусный.

Вот и листья
С деревьев слетают,
И выметают их целую уйму.

Я узнаю, где обитает
Этот художник.
Скажу ему:

- Сделайте так, как все было вначале, -
Выпрямьте травы и листья обратно подвесьте!
И не пожимайте недоуменно плечами,
Вы, художник, без дела стоящий в подъезде!

26. НЕБЫВАЛАЯ

Все происходит лишь однажды!..
Но если честно говорить,
Все происходит лишь от жажды
Случившееся повторить.

Тебя иное окружает,
И стала ты сама другой,
Но он тебя изображает,

Как прежде, юной и нагой:

С полуденного неба в алый
Закат нисходишь ты, бела,
Такой прекрасно-небывалой,
Какой и прежде не была.

27. СЕНТЯБРЬСКИЙ ТОРТ

Был заморозок слаб ночной.
С клумб изморозь сошла
И торт вишнево-яблочный,
Искусница, пекла.

И на своем участке
С карниза на карниз
Попрыгивали ласточки,
Поглядывая вниз.

И алая, как яблочко, -
К полудню припекло! –
В окно вспорхнула бабочка,
Пыльцой мазнув стекло.

Как аппарат летательный,
За ней вплыла оса.
В сентябрьский день блистательный
Творились чудеса.

И самолеты белые,
Идя в аэропорт,
Вираз над крышей делали,
На этот глядя торт.

28. СЛИЧЕНИЕ СЛОВ

Попробуешь слова сличить –
И аж мороз идет по коже!
Недаром «мучить» и «учить»
Звучат извечно столь похоже.

Но и бывает смысл иной,
Доподлинно необъяснимый:
Казнящий ли владел казной,
Или казной владел казнимый?

Земля и тля. Вина – вино.
Апрель и прель. Мороз и проседь...
Все это будто не одно,
Но от другого не отбросить!

Березка – розга. Лик и лак.
Увечить и увековечить...
Неужто это просто так,

Одна случайность –
Чет и нечет?

29. ВОРЫ ВРЕМЕНИ

Все острее споры времени,
Все быстрее моторы времени,
Все точнее приборы времени.

Но спокойны вору времени.

Надевают маску времени,
Выкрасились в краску времени,
Проникают в кассу времени,
Похищают массу времени
Из казны богатой времени
И, объаты тратой времени,
Нежатся на лоне времени
Где-то на балконе времени,
Мол, у нас есть горы времени,
Целые просторы времени,
Вкруг домов заборы времени,
На дверях запоры времени.

30. СВЕЧИ

Старая свеча пылает,
Истекая воском новых слез.
Снова лает
Новый старый пес.

Старый лунный диск в сиянье новом
Снова юн и не стоит спиной
К романтическим обновам,
Пахнувшим глубокой стариной.

Новых модниц старый пес облает –
Будто не с того и началось.
Новая свеча пылает,
Истекая воском старых слез.

31. Я СТАР

Я стар, Я струны старых лир
Щиплю негнушимися пальцами.
Я стар, Я помню старый мир
Со старыми его страдальцами.

Я помню Вес пудовых гирь
И Русь былую с Китеж-градами,
И помню старую Сибирь
С ее скитальцами номадами,
И старый дом, и старый двор
С доисторической основой...

Но у меня сверлящий взор,
И явственно я вижу новое,
Которое для многих вас
Давно состарившимся кажется.

Я стар, Но взор мой не угас!

В сознание ваше не уляжется
Привычная вам новизна,
В которой вы столь слепо шаритесь,
А в чем она и где она –
Поймете, лишь когда состаритесь!